

РОБИН ХОББ

Миссия шута

САГА О ШУТЕ И УБИЙЦЕ

Книга 1

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Х 68

Robin Hobb
FOOL'S ERRAND
Copyright © Robin Hobb, 2001
All rights reserved

Перевод с английского В. Гольдича, И. Оганесовой
Серийное оформление В. Пожидаева
Оформление обложки В. Манацковой

Хобб Р.

Х 79 Сага о Шуте и Убийце. Кн. 1 : Миссия шута : роман / Робин Хобб ; пер. с англ. В. Гольдича, И. Оганесовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 704 с. — (Азбука-фантастика).

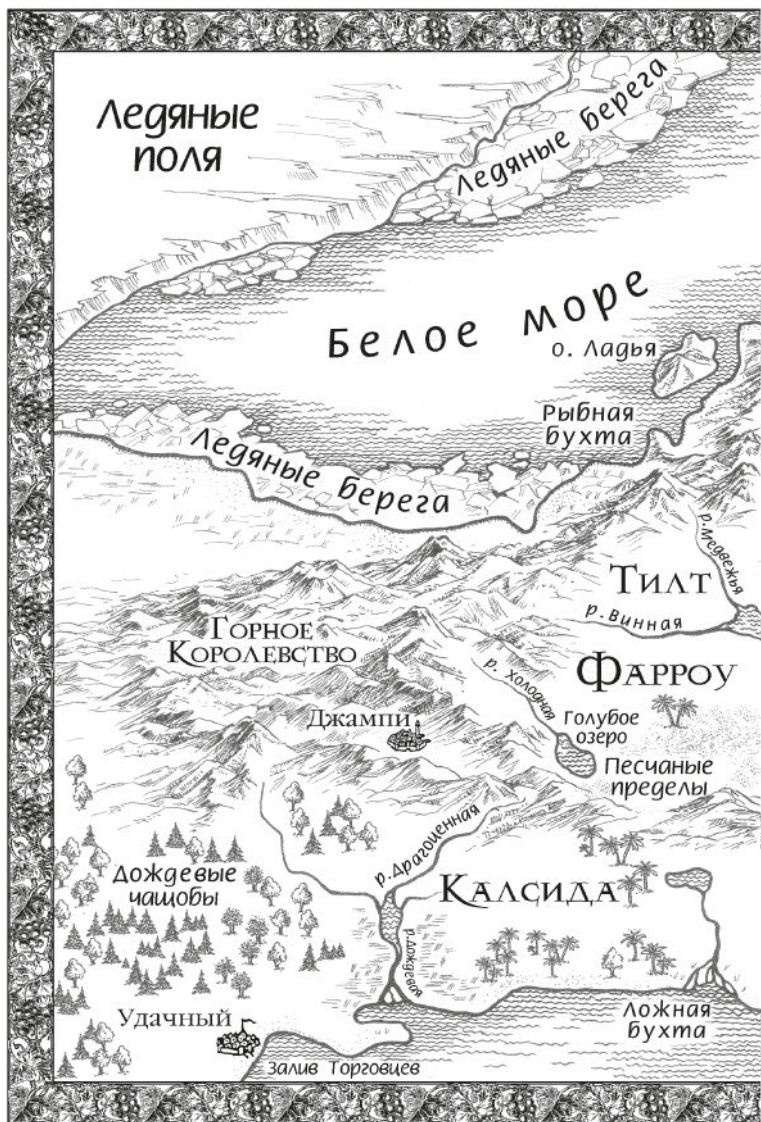
ISBN 978-5-389-25808-2

В королевстве Шесть Герцогств царят мир и спокойствие. В прошлом остались войны красных кораблей. Нет больше короля Верити. Страной, пока не достиг совершеннолетия принц Дьютифул, правит вдовствующая королева Кетриккен. Фитц Чивэл, бывший королевский убийца, давно отошел от дел и вот уже много лет живет в хижине неподалеку от покинутого городка Кузница. Но однажды к Фитцу является его старый учитель Чейд и зовет бывшего ученика в Олений замок — обучать юного принца владению древней магией династии Видящих. Навещает Фитца и давний друг, который некогда был шутом в Оленьем замке. Он также утверждает, что пришла пора вернуться в большой мир. Фитц не поддается на уговоры. Но вот приходит страшное известие — наследник трона бесследно исчез, и если его не найти, сорвется помолвка принца и не будет заключен союз, на который королева возлагала большие надежды...

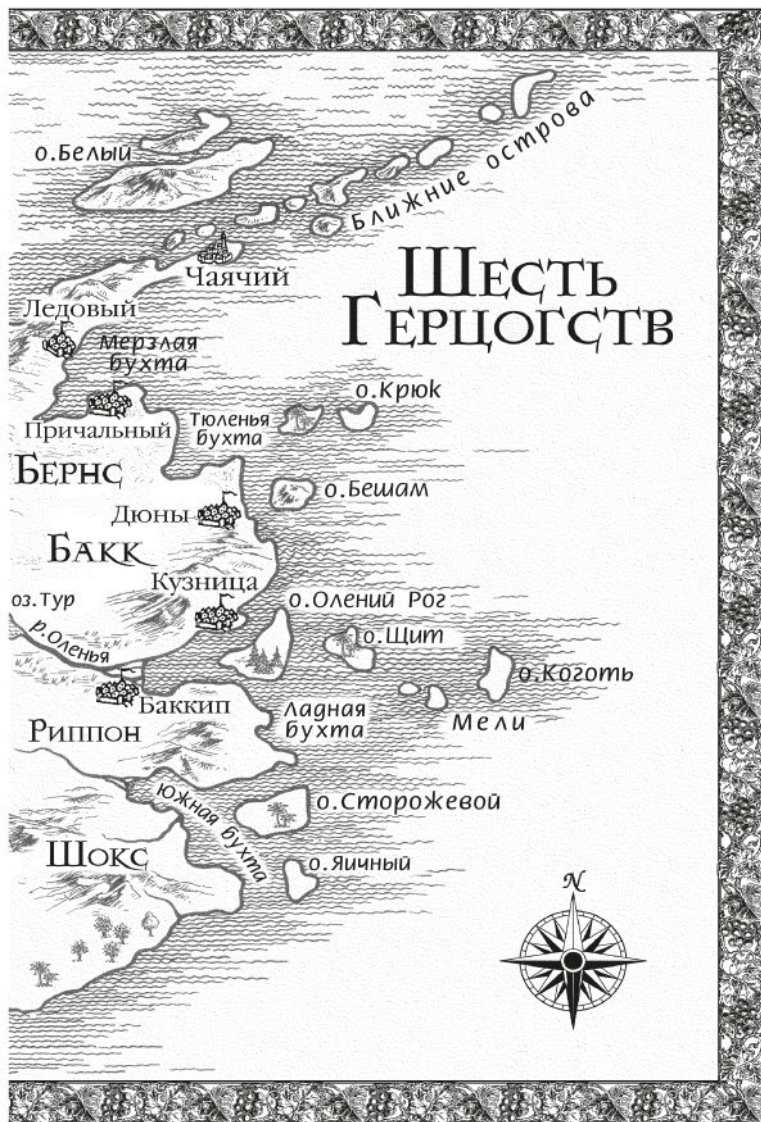
УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

© В. А. Гольдич, И. А. Оганесова, перевод, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-25808-2

ШЕСТЬ ГЕРЦОГСТВ

I

ЧЕЙД ПАДАЮЩАЯ ЗВЕЗДА

Так что же крутится: колесо времени или оставленный им след?

Загадка Келстара

Он пришел поздней дождливой весной и принес большой мир к моему порогу. В тот год мне исполнилось тридцать пять. Когда мне было двадцать, я считал, что люди, перевалившие тридцатилетний рубеж, балансируют на грани старческого слабоумия. Теперь же мне чудилось, будто я болтаюсь где-то посередине между юностью и дряхлостью: на неопытность молодости уже не сошлешься, но и время чудачеств старости еще не пришло. Откровенно говоря, я не знал, что о себе думать. Иногда казалось, что моя прошлая жизнь медленно исчезает, словно следы во время дождя, и вскоре я окончательно превращусь в человека, тихо доживающего свои дни в хижине между лесом и морем.

В то утро я лежал в постели, прислушиваясь к тихим звукам, порой приносящим мне покой. У негромко потрескивающего огня ровно дышал волк. Я потянулся к зверю Даром, легко коснувшись его мыслей. Ему снилось, что он со стаей бежит по заснеженным склонам холмов. Для Ночного Волка то был сон о тишине, холоде и быстроте. Я осторожно отступил, чтобы не мешать ему.

За маленьким окошком вернувшиеся по весне птицы уже распевали свои песни. Поднялся легкий ветер, и всякий раз, когда он шевелил кроны деревьев, на влажную траву обрушивались капли ночного дождя. Деревья были — серебристые березы, и было их четыре. Я посадил их совсем маленькими. Теперь изящная листва берез отбрасывала ажурную тень на окно моей спальни. Я прикрыл

глаза и ощутил мерцание света на веках. Не буду вставать, полежу еще немного.

Вчера у меня выдался не слишком удачный вечер, который пришлось провести в одиночестве. Мой мальчик, Нед, почти три недели назад уехал вместе со Старлинг и до сих пор не вернулся. Я не мог его винить. Моя тихая затворническая жизнь тяготила юношу. Старлинг недаром была менестрелем — ее рассказы о жизни в Оленьем замке рисовали такие яркие картины, что Нед не мог устоять. Поэтому я хоть и с неохотой, но отпустил его в Баккип погулять на празднике Встречи Весны. Пусть поест пирожных с каррисом, посмотрит кукольное представление, быть может, поцелует девушку. Нед стал слишком взрослым, ему уже нужно нечто большее, чем обильная пища и теплая постель. Я не раз говорил себе, что пришло время отпустить его, чтобы он нашел место ученика у хорошего плотника или столяра. У Неда довольно рано проявился талант к подобным занятиям, и чем раньше он начнет учиться, тем лучше овладеет ремеслом. Но я еще не был готов расстаться с ним. Я решил, что с удовольствием проведу месяц в одиночестве, привыкая все делать самостоятельно. К тому же у меня есть Ночной Волк. Что мне еще нужно?

Но стоило им уйти, как в моем маленьком доме стало слишком тихо. Радостное волнение мальчика, предвкушавшего путешествие, живо напомнило мне, как некогда я сам с нетерпением ждал праздника Встречи Весны. Кукольные представления и пирожные, девушки, которых удавалось поцеловать... Ко мне вернулись давно забытые воспоминания. Быть может, именно они вызвали сны, которые я не мог выбросить из головы. Дважды я просыпался в поту и судорогах. Мне удалось избавиться от кошмаров, но в последние четыре года они вновь стали тревожить меня. В последнее время они появлялись и вновь исчезали совершенно непредсказуемо. Казалось, забытая магия Силы вспомнила обо мне, чтобы нарушить мой мир и покой. Дни, гладкие и одинаковые, точно бусины на нитке, вдруг решительно изменились. Порой голод по Силе становился

невыносимым — так язва губит плоть. В иные ночи мне снились яркие сны, вызывающие смутную тоску. Если бы мальчик был дома, я сумел бы избавиться от зова древней магии. Но Нед ушел, и вчера вечером я не стал сопротивляться Силе. Я спустился к берегу, присел на скамейку, которую сделал для меня мальчик, и послал свою магию вслед за волнами. Волк, укоризненно глядя на меня, сидел рядом. Я пытался не замечать его.

— Нет ничего хуже, чем привычка дразнить еж-рыбу, — заметил я.

Вот только ее иглы можно вытащить. А то, что ранит тебя, проникает глубже и гноится.

Он не смотрел мне в глаза, пока мы обменивались мыслями.

Почему бы тебе не поймать зайца?

Ты отослал мальчика вместе с луком.

— Ты и сам справишься. Раньше у тебя это прекрасно получалось.

Раньше ты ходил со мной на охоту. Почему бы нам не охотиться вместе? Все лучше этого бесполезного занятия. Пора бы понять, что там нет человека, способного тебя услышать.

Но я должен... попытаться.

Зачем? Неужели моей компании тебе недостаточно?

Вполне достаточно. Всегда. Я открылся Дару, позволяя волку увидеть, как Сила зовет меня. Все дело в магии, а не во мне.

Убери это. Я не хочу ее видеть. Когда я закрыл эту часть своего сознания, он жалобно спросил: *Твоя Сила никогда не оставит нас в покое?*

Я не нашел ответа. Волк улегся на землю, положив тяжелую голову на лапы, и закрыл глаза. Он оставался рядом, потому что боялся за меня. Прошлой зимой я дважды перенапрягся, сжег слишком много ментальной энергии, пытаясь дотянуться до кого-нибудь при помощи Силы, и не смог самостоятельно добраться до дома. Ночному Волку пришлось звать на помощь Неда. Сейчас мы остались вдвоем.

Я понимал, что мои попытки глупы и тщетны. Однако перестать не мог. Как голодающий ест траву, чтобы облегчить боль в пустом желудке, так и я тянулся к чужим жизням невидимыми щупальцами Силы. Иногда мне удавалось прочесть мысли и немного заполнить пустоту в своей душе. Я мог узнать что-нибудь о жизни семьи рыбаков. Или о тревогах капитана, взявшего на борт слишком большой груз. А помощника капитана мучили раздумья о человеке, за которого хотела выйти его дочь, — уж слишком ленив был жених. Юнга проклинал судьбу: корабль придет в Баккип слишком поздно и он не успеет на праздник Встречи Весны. Останутся лишь увядшие цветочные гирлянды — парню всегда не везло.

Читая простые мысли простых людей, мне удавалось ненадолго отвлечься от собственных горестей. Я вновь ощущал, что мир есть нечто большее, чем четыре стены моей хижины или сад под окном. Однако подобные жалкие попытки не имели ничего общего с истинной властью Силы. Ничто не может сравниться с ощущением, когда два разума сливаются и тебя охватывает понимание цельности мира, в котором твое собственное тело — лишь едва заметная пылинка.

Волк сдвинул зубами мое запястье и заставил отвлечься.

Пойдем. Хватит. Если ты сейчас свалишься, то всю ночь проведешь на мокром песке. Я не мальчик, мне не дотащить тебя до хижины. Пойдем.

Я встал, чувствуя, как потемнело в глазах от резкого движения. Впрочем, дурнота скоро прошла, но мрачные мысли меня не оставили. Сквозь сгущающиеся сумерки я побрел следом за волком в хижину, где пылал огонь в камине, а на столе оплывали свечи. Я сделал себе черный горький чай из эльфийской коры, в надежде унять головную боль, но понимая, что настроение у меня от этого лучше не станет. Потом я сжег полученную нервную энергию, поработав над рукописью, — я описывал стратегию игры в камни. Я несколько раз пытался завершить трактат, но всякий раз терпел поражение. Есть только один способ

научиться, говорил я себе, — играть. На сей раз я решил добавить к тексту иллюстрации, чтобы показать варианты игры. Когда я отложил рукопись, приближался рассвет. Я просмотрел свои записи и пришел к выводу, что совершил еще одну неудачную попытку. И отправился спать — скорее слишком рано, чем поздно.

Я проснулся, когда половина утра уже миновала. В дальнем углу двора возились и сплетничали цыплята. Прокукарекал петух. Я застонал. Пришло время вставать. Нужно проверить яйца и насыпать в кормушки зерна, чтобы успокоить домашнюю птицу. Огород начал просыпаться после зимней спячки, пора взяться за прополку и посадить феск, ведь старый съели личинки. Нужно собрать пурпурные ирисы, пока они в цвету. Моя последняя попытка сделать из них красные чернила закончилась неудачей, но я намеревался предпринять новую. А еще следует наколоть дров, приготовить кашу, разжечь камин. И если я сегодня не заберусь на ясень возле курятника, чтобы срубить сломанную ветку, ветер сбросит ее на цыплят.

И еще мы должны сходить к реке и посмотреть, не пошла ли рыба. Очень хочется поест свежей рыбки, пополнил Ночной Волк мой мысленный список работ.

В прошлом году ты чуть не умер, когда съел гнилую рыбу.

Значит, у нас есть все основания отправиться на рыбную ловлю, ты можешь воспользоваться копьем мальчика.

И промокнуть до костей.

Лучше промокнуть и замерзнуть, чем ходить голодным.

Я перевернулся на другой бок и вознамерился еще немного поспать. Могу я хоть раз поваляться в постели? Да и кому до этого дело? Цыплятам? Прошло, как мне показалось, всего несколько мгновений, как вдруг мысль волка растормошила меня.

Проснись, мой брат. Приближается чужая лошадь.

Я тотчас же очнулся ото сна и насторожился. Оказалось, после первого пробуждения я проспал несколько часов — судя по тому, как сместился солнечный луч, что падал в окно. Я встал, накинул куртку, застегнул пояс и надел

сандалии — кожаные подошвы на узких ремешках. Затем откинул волосы и потер заспанные глаза.

— Пойди посмотри, кто это, — попросил я Ночного Волка.

Сам посмотри. Он уже у порога.

Я никого не ждал. Старлинг навещала меня три или четыре раза в год и проводила в моей хижине несколько дней. Она привозила с собой бумагу, хорошее вино и свежие новости, но им с Недом еще рано возвращаться. Другие посетители стучались в мою дверь редко. В соседней долине жил Бейлор, но у него не было лошади. Дважды в год приходил лудильщик. Он нашел мою хижину случайно, когда во время бури его лошадь захромала и он заметил свет в окнах. С тех пор ко мне иногда заглядывали случайные путники. Лудильщик вырезал из дерева свернувшуюся клубком кошку — символ гостеприимного дома — и повесил ее там, где тропа сворачивала к моей хижине. Я нашел знак, но оставил как есть — хорошо бывает иногда повидать других людей.

Скорее всего, ко мне забрел заблудившийся путешественник или притомившийся в пути торговец. Что ж, гость отвлечет меня от грустных мыслей, подумал я, но не слишком поверил самому себе.

Я услышал, как лошадь остановилась возле дома, всадник спешился.

Седой. Волк негромко зарычал.

Сердце едва не остановилось в моей груди. Я медленно приоткрыл дверь, когда старик собрался постучать. Он всмотрелся в мое лицо и улыбнулся:

— Фитц, мальчик мой. О Фитц!

И он протянул руки, чтобы обнять меня. На мгновение я замер на месте, не в силах пошевелиться. Даже не знаю, что я почувствовал. После стольких лет мой старый наставник нашел меня — это пугало. На то должна быть причина; ну не мог же он приехать, просто чтобы повидаться со мной! Однако в то же время я ощутил родство и любопытство, которое Чейд всегда пробуждал во мне. Когда я был

мальчишкой, он вызывал меня по ночам, и я поднимался из своей комнатухи по потайной лестнице в его покои высоко в башне. Там он смешивал яды и учил меня ремеслу убийцы, там я навеки стал принадлежать ему. И всякий раз, когда открывалась потайная дверь, мое сердце начинало биться быстрее. И хотя за долгие годы я не раз испытывал боль и разочарование, он все еще производил на меня прежнее впечатление. Тайны и обещание приключений сопровождали Чейда.

И я протянул руки, обхватил его сутулые плечи и крепко обнял своего наставника. Старик вновь стал тощим, как в те дни, когда я впервые увидел его. Но теперь я был затворником в старой куртке из серой шерсти. А Чейд красовался в голубых королевских рейтузах и камзоле с зелеными накладками в тон глазам. Наряд дополняли сапоги и перчатки из мягкой черной кожи. Зеленый плащ был подбит мехом. Воротник и рукава украшали белые кружева. Уродливые шрамы, заставлявшие Чейда скрываться от людей, побледнели и стали не так заметны. Седые волосы свисали до плеч. Он носил серьги с изумрудами, а его грудь украшала золотая цепь с еще одним крупным изумрудом.

Старый убийца насмешливо улыбнулся, заметив, что я разглядываю его роскошный наряд.

— О, королевский советник должен соответствовать своему званию, иначе ему не видать уважения.

— Понятно, — пробормотал я, но тут же опомнился и сказал уже более уверенно: — Ну, не стой на пороге, заходи. Боюсь, в моей хижине ты не найдешь той роскоши, к какой привык, но я рад видеть тебя.

— Я приехал вовсе не затем, чтобы искать недостатки в твоём доме, мальчик мой. Мне хотелось тебя повидать.

— Мальчик? — спросил я, с улыбкой пропуская гостя в хижину.

— Ну да. Для меня ты навсегда останешься мальчиком. Таково одно из преимуществ возраста: я могу называть людей, как мне вздумается, и никто не возражает. О, я вижу, твой приятель по-прежнему с тобой. Ночной Волк — ка-

жется, так его зовут? Ты немного постарел, волк, раньше у тебя не было седины на морде. Ну, иди сюда, вот так, мой хороший. Фитц, ты не позаботишься о моей лошади? Я все утро не слезал с седла, а прошлую ночь мне пришлось провести на ужасном постоялом дворе. Я немного устал. И принеси мои седельные сумки, пожалуйста. Ну вот, хороший мальчик.

Повернувшись ко мне спиной, он наклонился, чтобы почесать волка за ушами. Чейд не сомневался, что я выполняю все его указания. Я ухмыльнулся и вышел из хижины. Черная кобыла оказалась чудесным, доброжелательным животным. Приятно ухаживать за таким благородным существом. Я напоил лошадь, насыпал ей зерна, которым кормил цыплят, и отвел в пустой загон, где обычно стоял пони. Седельные сумки были довольно тяжелыми, а в одной из них что-то многообещающе булькало.

Когда я вернулся, Чейд сидел за письменным столом и изучал мои бумаги с таким видом, словно они были его собственными.

— Ага, вот и ты. Спасибо, Фитц. Ты пишешь об игре в камни? Это Кеттл научила тебя играть, чтобы отвлечь от дороги Силы? Любопытно. Я бы хотел получить эту работу, когда ты ее закончишь.

— Как пожелаешь, — спокойно ответил я.

Однако меня одолела тревога. Мой старый наставник начал произносить имена, которые я давно уже не вспоминал. Кеттл. Дорога Силы. Я постарался вновь задвинуть их в прошлое.

— Я больше не Фитц, — мягко напомнил я. — Теперь меня зовут Том Баджерлок, Барсучий Хвост.

— В самом деле?

Я коснулся седой пряди:

— Вот почему. Простое имя. Я всем говорю, что родился с седой прядью, поэтому родители называли меня Барсучьим Хвостом.

— Понятно, — сдержанно ответил Чейд. — Звучит логично. — Он откинулся на спинку кресла, и она заскри-

пела. — Я привез бренди, если, конечно, у тебя найдутся чашки. И имбирные пирожные, которые так здорово печет Сара... Думал, я забыл, что ты их любишь? Боюсь, они слегка раскрошились, но на вкус это не повлияло.

Волк уже занял удобное место, его нос торчал у края стола, безошибочно указывая на седельные сумки.

— Значит, Сара все еще работает кухаркой в Оленьем замке? — спросил я, пытаясь отыскать две приличные чашки.

Самого меня не слишком раздражал битый фаянс, но не хотелось выглядеть нищим в глазах Чейда. Он вышел вслед за мной на кухню.

— Ну, не совсем. Она уже не может долго стоять у плиты — болят ноги. Однако ей сделали большое мягкое кресло и поставили на помосте в углу кухни. Оттуда Сара всем и заправляет. Сама она готовит только свои любимые блюда: фигурное печенье, пирожные и другие сладости. А всем прочим занимается молодой парень по имени Дафф, — говорил Чейд, распаковывая седельные сумки.

Он с довольным видом поставил на стол две бутылки бренди из Песчаных пределов. Я уже и забыл, когда в последний раз пил что-нибудь подобное. Потом появились имбирные пирожные, слегка помятые, как и предсказывал Чейд. Волк втянул носом воздух, из его пасти закапала слюна.

— Вижу, ему я тоже угодил, — сухо заметил мой гость, бросая Ночному Волку пирожное.

Зверь ловко поймал угощение и унес к камину, где принялся не спеша есть.

Тем временем из седельных сумок появлялись все новые и новые сокровища. Кипа превосходной бумаги, бутылочки с синими, красными и зелеными чернилами. Толстый имбирный корень, только что пустивший побеги, — к лету он вырастет. Пакетики с приправами. И большая роскошь для меня: круг свежего сыра. В маленьком деревянном ларце я обнаружил забытые, но прежде так хорошо знакомые предметы. Я предполагал, что они навсегда

для меня потеряны. Кольцо принца Руриска из Горного Королевства. Наконечник стрелы, пронзившей грудь принца, — лишь чудом тогда брату Кетриккен удалось избежать смерти. Маленькая резная шкатулка для ядов, много лет назад сделанная моими руками. Я открыл ее, но она оказалась пустой. Захлопнув крышку, я поставил шкатулку на стол и посмотрел на Чейда. Нет, он приехал не просто так. Он принес все эти приметы прошлого намеренно — они тянулись за ним, словно изукрашенный шлейф богатой дамы, входящей в тронный зал. Впустив старика в дом, я открыл дверь своему прежнему миру.

— Зачем? — спокойно спросил я. — Зачем после стольких лет ты разыскал меня?

— Ну ладно, — ответил Чейд, со вздохом усаживаясь в мое кресло, откупорил бренди и налил нам обоим. — На то есть дюжина причин. Я видел твоего мальчика вместе со Старлинг. И сразу понял, кто он такой. Нет, он похож на тебя не больше, чем Неттл на Баррича. Но у него твои манеры, тот же взгляд, и он так же склоняет голову набок, прежде чем принять решение. Он напомнил мне тебя, когда ты был в его возрасте...

— Ты видел Неттл, — перебил я Чейда.

— Конечно, — ответил он. — Хочешь, чтобы я рассказал о ней?

Я промолчал, чтобы не выдать волнения. Нельзя проявлять к ней интерес. И все же у меня появилось предчувствие, что моя дочь Неттл, которую я никогда не видел, стала причиной появления Чейда. Я посмотрел на свою чашку — стоит ли пить бренди за завтраком? Потом мои мысли вернулись к Неттл, которую мне пришлось оставить вопреки моей воле, — иногда обстоятельства вынуждают нас делать то, что делать совсем не хочется. Я выпил. И понял, что успел забыть вкус превосходной выпивки. Тепло разлилось по моему телу, точно юношеская страсть.

Чейд проявил милосердие и не стал дожидаться, пока я отвечу.

— Она похожа на тебя, только худенькая и женственная, — сказал он и улыбнулся, увидев, что я ошетинил-

ся. — Но странное дело, еще больше она похожа на Баррича. Она переняла его манеры даже в большей степени, чем пятеро его сыновей.

— Пятеро! — потрясенно воскликнул я.

Чейд ухмыльнулся:

— Пятеро парней, и все относятся к отцу с завидным почтением. Тут они разительно отличаются от Неттл. А она в совершенстве овладела мрачным взглядом Баррича и потчует им старика всякий раз, когда тот имеет неосторожность нахмуриться. Впрочем, такое бывает редко. Не стану утверждать, что она его любимица, но мне кажется, своим упрямством она заслужила у Баррича больше уважения, чем мальчики искренним почтением. Она так же нетерпелива, как он, и обладает таким же обостренным чувством собственной правоты. И еще ей присуще твое упрямство. Впрочем, она могла научиться ему и у Баррича.

— Ты видел его?

Когда-то этот человек вырастил меня, а теперь — еще и мою дочь. Он взял в жены женщину, которую, как все думали, я бросил. Они считают, что я умер. Их жизнь продолжается без моего участия. В моем сердце боль смешалась с любовью, когда Чейд рассказывал мне о них. Чтобы избавиться от неприятного вкуса во рту, я выпил еще немного бренди.

— Как я мог увидеть Неттл, не посетив Баррича? Он заботится о ней, как... отец. С Барричем все хорошо. Конечно, он продолжает хромать. Но он нечасто ходит пешком, так что нога не слишком его беспокоит. Вокруг него постоянно полно лошадей — как и раньше. — Чейд откашлялся. — Знаешь, мы с королевой позаботились о том, чтобы жеребят Крепыша и Уголька отдали Барричу. Благодаря им он основал племенную ферму. Кобылу, которую ты расседлал — ее зовут Зола, — я получил от Баррича. И он не только разводит, но и объезжает лошадей. Конечно, ему никогда не стать богачом — как только у него появляются деньги, старик сразу же покупает новую лошадь или землю под пастбища. Но когда я спросил его о делах, он ответил: «Все хорошо».

— А как Баррич отнесся к твоему визиту? — спросил я.

Теперь мой голос звучал почти буднично — повод гордиться собой. Чейд вновь ухмыльнулся, но в его глазах появилось грустное выражение.

— После того как пришел в себя от удивления, он принял меня весьма и весьма почтительно. А на следующее утро, когда один из его близнецов — кажется, Ним — оседлал для меня лошадь, Баррич вышел проводить меня и очень вежливо пообещал прикончить старину Чейда, если заметит, что я проявляю интерес к Неттл. Он произнес это с искренним сожалением, но у меня не осталось ни тени сомнения, что он выполнит свое обещание. Так что можешь не говорить мне, что к его словам следует отнестись со всей серьезностью.

— Неттл знает, что Баррич ей не родной отец? Что ей известно обо мне?

У меня возникали все новые и новые вопросы. Я постарался выкинуть их из головы. Я ненавидел себя за гнусное чувство собственника, которое заставляло меня спрашивать, но ничего не мог с собой поделать. Это все равно что бороться с соблазном Силы — я должен, *должен* узнать обо всем, что произошло за прошедшие годы.

Чейд отвел глаза и сделал большой глоток бренди.

— Не знаю. Она зовет его папой. И очень любит, принимая без малейших оговорок. О да, она может не соглашаться с ним, но только если речь идет не о самом Барриче. Боюсь, с матерью у нее не такие простые отношения. Неттл не проявляет интереса к пчелам или свечам, но Молли мечтает о том, чтобы дочь продолжала ее дело. Однако девица столь упряма, что, боюсь, Молли придется передать ремесло одному или двум сыновьям и смириться. — Он выглянул в окно и добавил: — В присутствии Неттл она не произносит твое имя.

Я повертел в руках чашку.

— А что же Неттл интересуется?

— Лошади. Соколы. Мечи. Ей пятнадцать, и я ожидал услышать от нее о молодых парнях, но они ее совсем не занимают. Возможно, женщина в ней еще не пробудилась,

или у нее слишком много братьев, чтобы иметь романтические заблуждения относительно мужчин. Она мечтает сбежать в Олений замок и вступить в королевскую стражу. Неттл знает, что раньше Баррич был главным королевским конюшим. Я рассчитывал, что он согласится на предложение Кетриккен вновь занять эту должность. Однако старик отказался. Неттл так и не поняла почему.

— Но я-то знаю.

— Я тоже. Когда я гостил у них, речь зашла о том, что я могу забрать с собой Неттл, даже если сам Баррич не захочет возвращаться в Олений замок. Она могла бы стать моим пажом, да и королева Кетриккен охотно взяла бы Неттл фрейлиной. Пусть девочка поживет в городе, узнает королевский двор, сказал я Барричу, но он тут же отклонил мое предложение. Казалось, оно его оскорбило.

Сам того не желая, я облегченно вздохнул. Чейд поднес к губам бренди, продолжая за мной наблюдать. Он ждал. Он знал, каким будет мой следующий вопрос. Зачем? Зачем он навестил Баррича, почему предложил забрать Неттл в Олений замок? Я вновь глотнул бренди и посмотрел на старика. Да, он постарел, но совсем не так, как другие люди. Волосы стали совершенно белыми, но зеленые глаза блестели из-под белоснежных локонов совсем как раньше. Интересно, сколько усилий ему пришлось приложить, чтобы не позволить плечам поникнуть, какие снадобья он принимает, чтобы сохранять живость и энергию, и чего ему это стоит? Он старше короля Шрюда Проницательного, а Шрюд умер много лет назад. Королевский бастард, как и я, Чейд расцветал от интриг и раздоров — качество, которого у меня никогда не было. Я покинул двор и все с ним связанное. А мой старый наставник решил остаться, став незаменимым для нового поколения Видящих.

— Понятно. А как поживает Пейшенс?

Этот вопрос я подобрал с особым тщанием. Меня не слишком интересовали новости о жене моего отца, но ответ гостя пригодился бы мне, чтобы подобраться к более животрепещущей теме.

— Леди Пейшенс Терпеливая? Ну, прошло уже несколько месяцев с тех пор, как я ее видел в последний раз. Пожалуй, целый год. Ты же знаешь, она живет в Тредфорде и, кстати, весьма успешно правит своими владениями. Довольно неожиданно, если подумать. Когда она была королевой и женой твоего отца, ей не удалось себя проявить. Потом она стала вдовой, и все привыкли к эксцентричной леди Пейшенс. Но стоило всем сбежать из Оленьего замка, она превратилась в королеву — если не по титулу, то по сути. Кетриккен поступила мудро, выделив Пейшенс владения, поскольку в замке вдову воспринимали как королеву.

— А принц Дьютифул?

— Ужасно похож на своего отца, насколько это вообще возможно, — ответил Чейд, покачав головой.

Я внимательно наблюдал за ним, пытаясь понять, что стоит за его словами. Что ему известно?

— Королева вынуждена отпускать его из замка, — продолжал он хмуро. — Люди говорят о принце так же, как о твоём отце, Чивэле: «Правильный донельзя». Боюсь, они недалеко от истины. — Голос его едва заметно дрогнул.

— Недалеки? — спросил я.

Улыбка Чейда вышла слегка смущенной.

— В последнее время мальчик ведет себя странно. Он всегда предпочитал одиночество — и неудивительно, так часто бывает с единственным наследником. Ему ведь следует постоянно помнить о своем титуле, и он не должен никому выказывать особого расположения. В результате у принца развилась склонность к самосозерцанию. Но в последнее время он стал подвержен приступам черной меланхолии. Дьютифул настолько погружен в собственные мысли, что не обращает внимания на окружающий его мир. Он по-прежнему подобающим образом держится в обществе, однако...

— Ему исполнилось четырнадцать? — спросил я. — Нед в последнее время ведет себя так же. Я размышлял о его поведении и пришел к выводу, что мне следует дать мальчику больше свободы. Для него пришло время повидать мир.

Чейд кивнул:

— Пожалуй, ты прав. Мы с королевой Кетриккен пришли к сходному решению относительно принца Дьютифула.

Судя по его тону, я только что сам засунул голову в петлю.

— Да? — осторожно проговорил я.

— Да? — передразнил меня Чейд, налил себе еще бренди и усмехнулся, показывая, что игра окончена. — О да. Ты и сам, несомненно, догадался. Мы хотим, чтобы ты вернулся в Олений замок и начал обучать принца Дьютифула владению Силой. А заодно и Неттл, если удастся убедить Баррича отпустить девушку к нам. Конечно, при условии, что у нее есть способности.

— Нет, я не стану этого делать, — сразу же ответил я, чтобы не дать себя уговорить.

Уж не знаю, насколько уверенно прозвучал мой отказ. Не успел Чейд сформулировать свое предложение, как я загорелся желанием отправиться в Олений замок. Вот самый простой способ покончить со всеми моими тревогами и сомнениями! Обучить новый круг магов, способных пользоваться Силой. Я знал, что у Чейда есть манускрипты с описанием древней магии. Много лет назад Гален, мастер Силы, а позднее принц Регал скрыли от нас их существование. Но теперь я смогу изучать записи и тренировать других, но не так, как Гален, а должным образом. Принц Дьютифул получит отряд защитников, обученных Силе, а я избавлюсь от одиночества. Я снова смогу входить в контакт с людьми, владеющими, подобно мне, этой магией.

И оба моих отпрыска узнают меня — если не как отца, то хотя бы как человека.

Чейд, как всегда, отличался удивительным коварством. Он почувствовал мою неуверенность, и отказ повис в воздухе. Старик держал чашку двумя руками, потом бросил быстрый взгляд на бренди, чем живо напомнил мне Верити. Когда он снова посмотрел на меня, в его зеленых глазах я не нашел сомнений. Он не стал задавать вопросы или требовать. Ему оставалось только ждать.

РОБИН ХОББ

САГА О ШУТЕ И УБИЙЦЕ

Книга 1

МИССИЯ ШУТА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Корректор Наталья Хуторная

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 14.06.2024.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,02. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

Y-AKF-34783-01-R